И.И.Калиганов

Типологические особенности балканских мартириев в ХУ-ХУIII столетиях.

Балканские мартирии, создававшиеся в указанный исторический период, еще не исследовались в типологическом отношении. Между тем этот жанр на протяжении нескольких столетий являлся наиболее продуктивным в литературе греков, болгар и сербов - христианских народов, утративших свою политическую независимость и попавших под османское иго. Османская военная экспансия на Балканах протекала неравномерно. Первым из трех упомянутых народов под османами оказались болгары (I393), затем греки (I453) и чуть позже (I459) сербы. В сравнительно предпочтительном положении известное время находились греки, которые сумели сохранить своеобразный "сегмент" свободы: даже после I453 г. часть бывших византийских земель с грекоязычным населением оставалась непокоренной завоевателями и на ней, вдалеке от прежней метрополии - Константинополя, продолжала развиваться греческая литература, несшая в себе тенденции поствизантинизма. Не сразу наступил прерыв естественного литературного развития и в литературе сербской. Наличие самостоятельной Печской патрирхии даже после утраты сербами политической независимости способствовало продлению жизни прежних национальных литературных традиций. В более тяжелой ситуации очутились болгары - основные болгарские литературные центры подверглись разорению, патриархия ликвидирована, монастыри разграблены, церковные иерархи разогнаны, выступавшие в роли меценатов светские феодалы погибли в сражениях, насильственно обращены в магометанство или же высланы в Малую Азию вместе с семьями.

После установления османского владычества разница, существовавшая в литературе греков, болгар и сербов, стала постепенно сглажи-

ваться и нарождавшиеся в ней новые явления приобретали все более однотипный характер. Рассмотрение литературной истории греков, болгар и сербов в эпоху османского ига позволяет говорить о постепенном формировании у них общей литературы, бытовавшей в границах Румелийского бейлербейства – Европейской провинции Оттоманской империи, в которую вошли земли трех названных православных народов.

Важнейшее значение для этих народов со временем приобрел жанр житий "новых" мучеников, пострадавших от османских угнетателей или своих исламизированных соплеменников за отстаивание исконной православной веры. Инициатором создания подобных агиобиографических повествований выступила Константинопольская патриархия, в церковное ведение которой после падения Константинополя по султанскому фирману попали все порабощенные турками христианские народы. Создание таких сочинений свидетельствовало об определенной целенаправленной политике греческой патриархии, стремившейся возможными ей средствами нейтрализовать религиозно-ассимиляторскую политику османских завоевателей.

В период османского ига на Балканах появилось несколько десятков житий "новых" мучеников, написанных главным образом церковно-религиозными деятелями, в особенности афонскими. В своей небольшой работе мы предпринимаем попытку дать общую характеристику балканским маритириям ХУ-ХУIII вв. Нами привлечено около семидесяти произведений, тексты которых приведены в труде П. Соловьева,[1] "Афонском патерике",[2] сборнике, опубликованном болгарским исследователем П. Петровым,[3] а также некоторые издания отдельных памятников. Среди последних – "житие Георгия Одринского",[4] "житие Георгия Софийского",[5] "Сказание о Николе Софийском"[6] и некоторые другие.

С точки зрения содержания, сюжета, агиографических приемов эти па-

мятники могут быть классифицированы следущим образом:

МАРТИРИИ

I)ремесленников и городской бедноты;

2)святительские и преподобнические;

3)подвижниц-мучениц;

4)отроческие.

Среди них нами выделены подвиды:

МАРТИРИИ

а)насильственно исламизируемых;

б)раскаявшихся потурнаков;

в)самоинициативных страдальцев.

Эта классификация, разумеется, условна, ибо отдельные ее пункты порой накладываются друг на друга. Например, раскаявшиеся потурнаки иногда сами провоцировали расправу над собой, а насильственно исламизируемые в процессе религиозной полемики своими действиями сознательно начинали разъярять османлий. Тем не менее данная классификация в целом соответствует содержанию большинства балканских мартириев ХУ-ХУIII вв. В классификационной схеме почти полностью отсутствуют мартирии балканских крестьян. Это не означало, что их не существовало вообще и ассимиляторская политика завоевателей не затрагивала крестьянскую "райю" /то есть "стадо", как презрительно именовали порабощенных христиан завоеватели/. Она дала из своей среды многочисленных страдальцев-крестьян, которые однако чаще всего оставались без летописцев их подвигов. По пальцам можно пересчитать и мартирии, посвященные балканским торговцам. По-видимому, это было связано с социальным составом "райи" в исследуемый период. Во время расцвета жанра житий "новых" мучеников (ХУI-ХУII вв.) торговцев-христиан, очевидно, насчитывалось не так уж много.

Попытаемся отметить ряд общих черт в балканских мартириях эпохи османского ига. В подавляющем большинстве они написаны церковными иерархами и священнослужителями, занимавшими не последнее место в православной церкви. "Житие Иоанна Янинского" (1526), например, составил протоиерей Николай Малакс; "Житие Михаила Маврудиса" (1544) создал пресвитер Феофан; "Житие Иоанна Калфы" (1571) написал великий эконом Андрей, служивший при константинопольском храме Феодора и Феофана Песнописцев; "Житие Георгия Нового" (20–30 годы XVI в.) – пресвитер Пейо; сказание о Николе Софийском (после 1555 г.) – Матей Ламбадарий; "Житие мученика Ангелиса" (1680) – Дристрский епископ Парфений, и т.д. В качестве одного из плодовитейших составителей мартириев выступил Мелетий Сигирийский, создавший "Житие Марка Цареградского" (1643), Парфения патриарха Константинопольского (1653), канон Афанасию Мунтанскому (1653). Еще более активным был Иоанн Кариофил – логофет Великой церкви, написавший "Житие Иоанна Трапезундского" (1650), Иоанна Отрока (1652), Иоанна Влаха (1662), Иоанна Икийского (1670), канонарха Гавриила (1676), а также летописную "память" Триандафила (1680).

Составители мартириев нередко принимали живейшее участие в описываемых событиях: наставляли мучеников, укрепляли дух страдальцев перед смертью, организовывали выкуп или похищение останков. Они не всегда поддерживали идею подвижников пострадать за веру по собственной инициативе, чтобы стать примером стойкости в религиозном противостоянии завоевателям – ассимиляторам. В "Житии Иоанна Янинского" имеется утверждение о том, что святые каноны возбраняют добровольное мученичество за веру, поскольку исход испытания непредсказуем. Конечно, это уловка агиографа, предпринятая из боязни, что с сочинением могут ознакомиться фанатично настроенные мохаммедане. В дру-

гом памятнике,"Житии Марка Цареградского",в аналогичной ситуации Мелетий Сигирийский категорически высказывается "за".

Герои мартириев - передставители различных балканских и даже небалканских народов:греков,болгар,сербов,валахов,албанцев.Встречаются также имена грузинских и русских мучеников.Их возраст колеблется в самом широком диапазоне:от ранней юности до глубокой старости.В небольшой работе невозможно остановиться на всех выделенных нами типологических чертах балканских маритириев,поэтому мы отметим лишь некоторые из них.

Прежде всего следует от-метить своебразный "бытовизм".В истории человечества насчитывается огромное количество войн и самые тяжкие последствия для народов имеют те войны,когда победители не просто разоряют земли,облагают данями и контрибуциями и оставляют военные гарнизоны на захваченных землях,а начинают их колонизовать,то есть заселять и постепенно вытеснять из них коренное население.Именно такими по последствиям оказались войны османов с целью захвата Балканского полуосторова.Завоеватели завладели лучшими землями балканских народов,они обосновались в балканских городах и жили бок о бок с побежденными. В некоторых городах мусульманское население довольно быстро стало превалировать над христианским.По данным"Жития Георгия Одринского" (1437),таковым было положение в Адрианополе уже в первой половине ХУ столетия.Разъяренные поведением Георгия,осмелившегося встать на защиту своей веры,турки говорят эпарху:"Да будь мы даже в Константинополе - гордыне неверных греков,или в древнем Риме и услышь мы как кто-то так поносит и бранит нашего пророка,мы б такого убили.А здесь,где мусульман больше христиан,мы тем паче не будем равнодушно слушать как хулят нашего пророка."[7]

Постоянное присутствие завоевателей,так сказать, в быту балканских народов нередко оказывались для представителй последних плачевно.Любой спор,любой столкновение,любой конфликт могли завершиться для них трагедией.Если в иные времена аналогичные ситуации решались по-людски,ограничивались парой хороших тумаков,порицанием или небольшим денежным штрафом,то теперь они ощутимо попахивали смертью.Христианинина всегда могли оболгать,обвинить в поношении Магомета,а затем предать мучительной смерти или же изнасиловать морально,заставив принять ислам.В большинстве мартириев конфликты вспыхивают именно таким образом:из-за какого-нибудь пустяка,глупой шутки,неосторожного слова,мелкой зависти,минутного раздражения. Георгий Одринский,например,не мог стерпеть оскорблений по адресу своей веры,чиня лук у турка оружейника.Димитрий Торнара (1564) часто общался с турками,проводил с ними время,и однажды они ни с того ни с сего потребовали от него стать магометанином.Иордан Трапезундский перебрался в Константинополь,прожил там много лет,работая в лавке турка-медника.Ссора с турецкими приятелями разгорелась у него во время игры в карты,когда один из турок в шутку призвал на помощь св.Николая,а Иордан столь же шутливо воззвал к помощи пророка Магомета.Отрок Иоанн (1562) пошел в лавку турка купить для своего хозяина нитки,был обсчитан,пытался восстановить справедливость и погиб по ложному обвинению в непочтении к пророку Магомету и его вероучению.Подвижник Ангелис (1680),константинопольский златокузнец на праздник отправился за город,где мусульмане и христиане,... ясь и хлопая в ладоши,водили хороводы.Танцуя,они в шутку обменивались головными уборами:шапками с потурнаками,носившими белые чалмы. Эта шутка в последствии стоила Ангелису жизни.Прислуживавший в таверне подвижник Димитрий (1784) по обязанности бросился разнимать

пьяную драку турок,в которой одного из них ранили ножом.Вслед за этим последовало неправедное обвинение Димитрия и осуждение его на смерть.Георгий Магнисийский (1796) готовился к свадьбе и,отправляясь за покупками,допустил неосторожность,надев турецкие сапоги и красную феску.И так,как головной убор такого цвета имели право носить только турки,Георгий поплатился за феску жизнью.

По своему социальному положению большинство мучеников за веру являются ремесленниками:хлебопекарями,портными,скорняками,медниками,садовниками,златокузнецами,обувщиками или же представляют беднейшие слои городского населения Балкан,среди которых есть рыбаки, моряки,бродячие торговцы,поденщики,перевозчики.В силу характера своих профессий именно им чаще всего приходилось вступать в контакты с членами мусульманской общины,а чем это могло оканчиваться красноречиво описывают мартирии:обезглавливание,повешенье,сожжение на костре,вздергивание на дыбу,забивание камнями,вырезание крестов на спине,одирание кожи заживо и прочие,потрясающие своей жестокостью мучения.

Помимо ремесленников и бедноты,насильственному отуречиванию подвергались и представители средних зажиточных слоев христианской общины.Достаточно было проявить недюжинность ума,талант и индивидуальность,чтобы попасть в поле зрения османлий,которые сразу же начинали прилагать усилия для отуречивания такого христианина.Особенно остро реагировали мусульмане на малейшие попытки "райи" поставить под сомнение справедливость принимаемых ими решений,затрагивание собственных интересов.Афанасий Икийский (1670),например, был своеобразным предводителем христианской общины и занимал в ней видное положение.Он поплатился жизнью за предложение равномерного распределения налогов между "райей" и мусульманами.Зная о находчи-

вости и остроумии Афанасия и опасаясь, что он может добиться своего, мусульмане оклеветали его и предали смерти. Другой подвижник, Стамматий из селения св. Георгия (1680) отправился с делегацией челобитчиков в Константинополь жаловаться на притеснения местного аги и сборщика налогов. Челобитчиков изгнали из Дивана, а Стамматия, как самого настойчивого правдоискателя, оболгали и казнили. Юноша Николай (1672) был отдан константинопольскому турку-брадобрею в научение турецкой грамоте. Он отличался блестящими способностями и как-то по просьбе учителя продемонстрировал свою великолепную память, прочитав "салyват" - молитву, аналогичную по смыслу христианскому Символу веры. После этого турки стали требовать от мученика признать себя мусульманином и, получив отказ, расправились с ним.

Казнь мученико, как правило, свершалась публично в назидание другим христианам. В "Житии Иоанна Калфы" говорится, что для экзекуции обычно избиралась торговая площадь. Могла она происходить и в другом месте: Стамматий (1680) и Ангелис (1680) были казнены на площади перед мечетью Айя-София, а русский невольник Павел (1683) обезглавлен на площади Ат-мейдан (славянское фонетическое обозначение не дает возможности установить идет ли здесь речь о мясной площади или же месте, где продавали коней).

Среди анализируемых мартириев особо выделяются сказания о мучениках, которые можно условно назвать "святительскими" или "преподобническими. В них повествуется о балканских церковных иерархах, казненных по приказу Оттоманских властей. Наиболее продуктивным в смысле создания таких памятников оказалось ХУII-е столетие, в продолжение которого пострадали Серафим епископ Фанарийский и Неохорский (1657); Парфений патриарх Константинопольский (1657); Гавриил архиепископ Сербский (1659); Гавриил канонарх (1676); и Захария епископ

Коринфский (I684). В следующем веке в балканской агиографической традиции зафиксировано лишь одно мученическое житие церковного деятеля - иеромонаха Анастасия, подвизавшегося в одной из пригородных константинопольских церквей (I743).

Мартирии этого вида обладают своими специфическими чертами. При составлении подобных произведений агиографы не сомневаются в религиозной стойкости духовных пастырей. Их героям не свойственны какие-либо колебания, перед ними никогда не стоит всерьез проблема выбора между христианством и магометанством. Смерть во Христе во избежание насильственного отуречивания для них единственный выход из конфликтной ситуации с Оттоманскими властями после предложения перейти в ислам. Чаще всего конфликты имеют политическую подоплеку или же принимают политическую окраску из-за наговоров различных недругов. Серафиму Фанарийскому, например, ставят в вину связь с Ларисским митрополитом Дионисием, поднявшимся на вооруженную борьбу против османов. Константинопольский патриарх Парфений гибнет в результате наговора крымского хана, обвинения в государственной измене и тайных переговорах с московцами. Сербский архиепископ Гавриил принял мученическую кончину опять-таки из-за мнимой измены Порте после своего возвращения из Валахии и Московии, где он занимался сбором пожертвований. Захарии епископу Коринфскому турки инкриминируют тайную переписку с с франками, призыв к захвату города и обещание всяческой поддержки этого дела.

По сравнению с другими видами мартириев, святительские более просты по композиции. В них нет развернутой аргументации и антимусульманской полемики, влагаемой в уста агиографических героев, каких-либо терзаний или душевных колебаний перед неизбежностью смерти. Здесь все весьма однозначно, завязкой же, как правило, служит описание

политических инсинуаций против православных церковных иерархов и рассказывается о них очень кратко,лаконично,почти в летописной форме.

Отдельный раздел среди рассматриваемых мартириев составляют сказания о подвижницах-мученицах:Аргире (1725),Анне (1751),Акилине (1764) и Злате (1795).Как видно из дат мученичества,все подвижницы пострадали в XVIII столетии.Есть и нечто другое общее для большинства этого вида памятников.Мученицы (за исключением Аргиры,которая жила в Бруссе) являются обитательницами не городов,а небольшихх селений.Акилина выросла в селении Заклиеври Ардамеритской епархии,Анна в Ависсоке Солунской епархии,а Злата была болгарской и происходила из села Златени Мыгленской околии.Подвижницы попадают в беду из-за своей скромности,целомудренности и красоты.Последнее,очевидно,не служило агиографическим клише,поскольку три из четырех мучениц становятся объектами домогательств со стороны турок именно из-за своей необыкновенной привлекательности.Применяемые мусульманскими насильниками приемы не очень разнятся между собой:похищение девушек у родителей,клеветнические наветы,лживые утверждения о том,что жертвы изъявляли желания принять ислам.Упорное нежелание подвижниц переходить в чужую веру и соединять судьбу с иноверцами оборачивается заключением в тюрьму,издевательствами,пытками и казнями.Показательно то,что судебное разбирательство чаще всего ведется не на месте,а передается в один из городов,где и выносится приговор.Характерно ,что ни одна из мучениц не подвергается публичной казни.Их либо заживо гноят в тюрьме,забивают в тюремной камере,либо вешают на каком-нибудь пустыре.

Эти свидетельства агиографов,по-видимому,соответствовали исторической действительности.Согласно предписаниям Корана,мусульмане не

должны были поднимать оружие против женщин,но это правило,разумеется не распространялось на "гяурок" /неверниц /.И все же в мирное время османские насильники предпочитали расправляться с представительницами христианской общины подальше от людских глаз.

Удивительно,что в балканской агиографической традиции зафиксированы не только многочисленные попытки насильственного обращения христиан в магометанство,но и случаи добровольного принятия христианства османами.Мы имеем в виду прежде всего житийное сказание об Ахмеде Калфе - константинопольском зодчем,который,будучи в полном здравии и довольстве жизнью,по своей воле отказывается от Магомета,тайно крестится на дому и в последствии удостаивается мученического венца. Длительное совместное проживание христианской и мусульманской общин в балканских городах ХУ-ХУIII вв. приводило к более близкому знакомству с религиозными обрядами друг друга,будили любопытство,могли ввести в искушение обиходностью своего существования и возможностью получения известных благ после перехода в вероисповедание победителей османлий.И все же христианское вероучение,являясь в Османской империи религией попираемой и презираемой мусульманами "райи",обладала большой нравственной силой.Случай с Ахмедом Калфой не был единичным на Балканах.Здесь можно вспомнить о безымянном агарянине в житии Георгия Софийского,который питал тайную любовь к христианской вере,но не смел ее исповедовать "страха же ради".Константинопольский патриарх Гавриил,бывший епископ Ганский и Хорский,в 1659 г. был повешен в Бруссе по обвинению в том,что крестил турка.

Балканские мартирии ХУ-ХУIII столетий,по нашему мнению,можно классифицировать и по поэтическим признакам.Поэтика житий "новых" мучеников не была застывшей и неизменной на протяжении нескольких веков.Начиная с ХУI столетия,в ряде балканских стран агиографичес-

кий жанр становится наиболее подвижным,несет в себе новые веяния, говорящие о серьезных изменениях в литературном процессе данного региона.С XIX в. почти все балканские мартирии весьма похожи на произведения "новой" литературы и напоминают литературно необработанные рассказы.

Примечания

I П.Соловьев.Христианские мученики,пострадавшие на Востоке со времени завоевания Константинополя турками.СПб.,1862.

2 Афонский патерик или жизнеописания святых,во Святой Афонской горе просиявших.Ч. I-II.Изд.3.СПб.,1867.

3 П.Петров.По следите на насилието.Документи за момохамеданчвания и потурчвания.София.1972.

4 А.Михайлов.Един неизвестен софийски мъченик.В кн.:Старобългарска литеаратура.Вип.I.Изследвания и материали.София.1971,с.403-413.

5 Б.Ангелов.Из старата българска,руска и сръбска литература.София. 1978,с.99-130.

6 П.А.Сырку.Очерки из истории литературных сношений болгар и сербов в XIУ-ХУII вв.СПб.,1901.

7 А.Михайлов.Един неизвестен софийски мъченик,с.406,411.